

Власов Сергей Александрович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация:

В статье на основе исторических фактов, извлеченных из документов фондов государственных архивов Приморского и Хабаровского краев, рассмотрены основные аспекты развития физкультуры и спорта на Дальнем Востоке в предвоенные годы. Установлено, что до начала Великой Отечественной войны по всей стране, включая Дальневосточный край, велась работа по воспитанию здоровых, физически крепких граждан, готовых не только ударно трудиться, но и в случае необходимости встать на защиту социалистического Отечества. Одним из основных направлений физкультурно-спортивной работы был комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), который являлся государственной системой программно-оценочных нормативов и требований по физической подготовленности мужчин и женщин в возрасте с 16 до 35–40 лет. Выявлено, что из Москвы в регион спускались плановые задания по сдаче норм ГТО, систематически велась отчетность и осуществлялся контроль их выполнения. С 1939 г. в физкультурно-спортивной работе усилилась милитаризация: главное внимание стали уделять развитию военно-прикладных видов спорта (стрельбе, гранатометанию, рукопашному и штыковому бою, преодолению полосы препятствий, военизированным пешим и лыжным переходам). В заключение статьи сделан вывод, что развитие физкультуры и спорта носило сугубо прагматичный характер по обеспечению Красной Армии боеспособным подготовленным пополнением.

Ключевые слова:

физкультура и спорт, комплекс ГТО, добровольные спортивные общества, милитаризация спорта, спортивная инфраструктура, спорт в колхозах, лыжный спорт

Vlasov Sergey Aleksandrovich

PhD in History, Senior Research Fellow,
Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples of the Far East,
Far Eastern branch
of the Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SOVIET FAR EAST IN THE PRE-WAR YEARS

Summary:

Based on historical facts extracted from the documents of the state archives of the Primorsky and Khabarovsk territories, the article examines the main aspects of the development of physical culture and sports in the Far East in the pre-war years. It is established that before the war began, work was carried out throughout the country, including the far Eastern region, to educate healthy, physically strong citizens who were ready not only to work hard, but also to stand up for the socialist Fatherland if necessary. One of the main directions of physical culture and sports work was the “Ready for work and defense” (RWD) complex, which was a state system of program and evaluation standards and requirements for physical fitness of men and women aged 16 to 35–40 years. It was revealed that planned tasks for passing RWD norms were sent from Moscow to the region, and reporting and monitoring of their implementation were systematically carried out. Since 1939, militarization has increased in physical culture and sports work – the main attention has been paid to the development of military-applied sports (shooting, generate throwing, hand-to-hand and bayonet fighting, overcoming obstacle courses, military-oriented pedestrian and ski crossings). In conclusion, the article summarizes that the development of physical education and sports was purely pragmatic in providing the Red Army with combat-ready reinforcement.

Keywords:

physical education and sports, RWD complex, voluntary sports societies, militarization of sports, sports infrastructure, sports in collective farms, ski sport

История развития физической культуры (ФК) и спорта на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны относится к малоисследованным проблемам. Количество публикаций и круг рассматриваемых вопросов по этой теме ограничены. Так, В.Г. Сиянов в основном сосредоточился на перечислении проводимых в одном из регионов Дальнего Востока (Амурской области) физкультурно-спортивных мероприятий, не упомянув о существующей в стране внешней и внутренней политической ситуации [1]. Подобный описательно-информационный подход присущ и коллективной работе преподавателей Школы педагогики ДВФУ С.А. Касинцева, М.В. Касинцевой, Н.А. Гончаровой. Авторы подробно освещают спортивные результаты в некоторых видах спорта (преимущество в легкой атлетике), упуская из вида многие другие важные аспекты [2]. Серьезный научный интерес представляет статья Н.Г. Кулинич, где автор связывает развитие ФК и спорта с проводимой в стране с конца 1920-х гг. политикой, направленной на усиление роли государства в жизни совет-

ского общества [3]. Всем работам присущи общие недостатки: не исследована физкультурно-спортивная работа среди сельской молодежи, не сделан акцент на милитаризации ФК и спорта, усилившейся с 1939 г., не отражено развитие лыжного спорта накануне войны.

Учитывая, что данная проблема на материалах Дальнего Востока недостаточно исследована, автор поставил цель – на основе широкого круга архивных источников показать, что физкультурно-спортивная работа накануне войны носила сугубо прагматичный характер; жестко планировалась, регулировалась и контролировалась; была составной частью внутренней политики сталинского тоталитаризма.

Физическая культура и спорт, как часть жизни общества, с первых лет советской власти были взяты под государственный контроль. В 1930-е гг. усилилась централизация и бюрократизация этого движения, работу по развитию физкультурно-спортивного движения в СССР осуществлял Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта (ВКФКС). Он руководил региональными комитетами физической культуры, созданными по всей стране в каждой области (крае), которые помимо ВКФКС подчинялись местной власти в лице исполкомов Советов депутатов трудящихся.

В Дальневосточном крае (ДВК) за ФК и спорт поначалу отвечал краевой комитет физкультуры. В дальнейшем, когда ДВК был разделен на Приморский и Хабаровский края, краевые комитеты были сформированы при крайисполкомах в каждом из регионов.

Государство рассматривало физкультурно-спортивное движение как средство повышения обороноспособности страны, одну из форм подготовки допризывной молодежи и здоровых, физически крепких советских граждан, потенциально готовых к призыву в РККА и защите социалистического Отечества. Военно-спортивный уклон в физическом развитии стал закрепляться в первой половине 1930-х гг., когда был принят комплекс «Готов к труду и обороне СССР», который являлся государственной системой программно-оценочных нормативов и требований по физической подготовленности для трех возрастных групп населения: мужчин – 16–30, 30–40 и старше 40 лет; женщин – 17–25, 25–35 и старше 35 лет. Комплекс состоял из 15 видов спорта, среди них бег, прыжки, метания, плавание, лыжный спорт.

В 1931 г. была принята первая ступень комплекса, в январе 1933 г. – вторая степень, предусматривающая более высокие требования к комплексному физическому воспитанию граждан. Она была значительно сложнее, содержала 25 норм, 3 теоретических требования и 22 практических испытания по различным видам физических упражнений. Сдать все нормативы можно было при условии систематических тренировок. Для школьников в 1934 г. был создан специальный комплекс «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), включавший 13 нормативов и 3 требования, оценивающих физическую подготовленность детей и подростков 13–16 лет.

Для массового привлечения трудящихся к занятиям физкультурой и спортом, подготовке и сдаче норм ГТО с 1936 г. создаются добровольные спортивные общества (ДСО). Они формируются при участии профсоюзов по отраслям производства в трудовых коллективах на предприятиях, в организациях, учреждениях и становятся основным «низовым» звеном физкультурного движения в СССР. По мнению П.В. Соловьева, формирование добровольных спортивных обществ завершило процесс централизации спорта в стране, привело к окончательному огосударствлению физкультуры и спорта, и в конечном итоге обуславливало неограниченное вмешательство государственных органов в физкультурное движение и полное его подчинение интересам и политике государства [4, с. 22].

Руководство страны пошло на формирование физкультурно-спортивных ведомственных обществ, поскольку в рамках ведомственной структуры имелись большие возможности мобилизации, прежде всего за счет прямого государственного контроля. Советская властная бюрократия наглядно убедились в преимуществах ведомственных физкультурных коллективов, имея перед глазами пример ДСО «Динамо» – физкультурной организации правоохранительных органов, созданной в 1924 г., самой успешной в плане достижения конкретных спортивных результатов.

ДСО создаются и на Дальнем Востоке. В ноябре 1936 г. состоялось Краевое совещание по вопросам физкультуры и спорта, на котором планировалось до июля 1937 г. организовать на предприятиях, транспорте, при учреждениях и учебных заведениях новые физкультурные коллективы [5]. Было намечено создать новые спортивные общества: работников госторговли, рыбаков, судостроителей, политпросвет работников, угольщиков, учителей и медицинских работников.

В 1938 г. на территории ДВК уже функционировало более 20 добровольных спортивных обществ как всесоюзного («Динамо», «Спартак», «Буревестник»), так и местного значения («Дальневосточный строитель», «Угольщик Востока», «Красный Амур», «Судостроитель» и т. п.), объединявших 464 спортивных коллектива. Общее число членов и кандидатов в члены ДСО достигало 20 тыс. чел. [6]. Только в Приморье в августе 1938 г. насчитывалось 13 ДСО [7]. Однако ускоренное создание в 1937–1938 гг. на Дальнем Востоке ДСО, погоня за высокими цифровыми

показателями, желание успешно отчитаться перед Москвой привели к тому, что в 1940 г. дальневосточные комитеты физкультуры были вынуждены признаться, что большинство ДСО существуют только на бумаге, организационно не оформлены и никакой деятельностью не занимаются. Речь шла о таких организациях, как «Рекорд», «Большевик», «Восход», «Учитель» [8].

Ухудшение международной обстановки, вовлечение СССР в ряд военных конфликтов в конце 1930-х гг. – все это побудило советское правительство усилить милитаризацию ФК и спорта. Постановлением Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г. был принят новый комплекс ГТО. В него были включены военно-прикладные виды спорта, такие как гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, лыжные кроссы, верховая езда и рубка. Перед физкультурными организациями была поставлена задача как можно большего вовлечения трудящихся, особенно молодежи, в спортивные секции и команды по военно-прикладным видам спорта, закладывающим необходимые навыки военной подготовки [9, с. 24]. Занятия спортом и физкультурой проходили под лозунгом «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела». Нарком обороны СССР маршал С.К. Тимошенко в письме, адресованному ЦК ВЛКСМ, указывал, что физическая подготовка молодежи должна начинаться задолго до ее призыва на службу в Красную Армию [10, с. 106].

В стране шла мощная пропаганда комплекса ГТО: в печати и по радио освещались успехи и неудачи движения. Всесоюзный комитет по физкультуре и спорту стал планировать количество физкультурников, обязанных сдавать нормы ГТО и БГТО. Из Москвы в регионы спускались контрольные задания (планы) по сдаче норм ГТО и БГТО, которые на местах расписывались для каждого предприятия, организации, учебного заведения, т. е. они получали государственное поручение по выполнению норм комплекса ГТО [11, с. 10].

На Дальнем Востоке планы по сдаче норм ГТО систематически не выполнялись. Так, по данным за 1938 г. контрольные задания по ДВК были выполнены по ГТО на 53,5 %, БГТО – 80 % [12]. В 1939 г. в Хабаровском крае установленный план по ГТО был выполнен лишь на 74 % (подготовлено всего 6 920 чел.), по БГТО – на 47 % (подготовлено 2 398 чел.) [13]. На следующий год план был увеличен, и государственное задание 1940 г. также не было выполнено. По подготовке значкистов ГТО первой ступени в Хабаровском крае требовалось подготовить 10 000 чел., подготовлено 7 255 (выполнение на 72,55 %); по ГТО второй ступени план составлял 205 чел., подготовлено 105 (выполнение на 51,21 %); по БГТО вместо планируемых 5 100 чел. подготовлено 2 740 (выполнение на 53,74 %) [14].

Советское руководство стремилось придать занятиям физкультурой и спортом массовый характер, привлечь к сдаче норм ГТО как можно больше людей, т. е. преследовало благие цели: приобщить молодежь к здоровому образу жизни, физическому совершенствованию, помочь юношам хорошо физически подготовиться к службе в армии. В то же время очень часто чиновники на местах предпринимали попытки различными мерами завязать численность участников движения. Так, на Дальневосточном краевом совещании физкультурников (17 ноября 1936 г.), где обсуждалась проблема массовости, было констатировано, что в спортивной работе до сих пор «основную роль играла показная сторона, а не спортивно-массовая работа» [15]. Стремление выглядеть благополучно по цифровым показателям приводило к тому, что чиновники шли на приписки и подлог. Так, в 1940 г. председатель Бикинского городского комитета физкультуры и спорта Голунов представил недостоверные сведения по сдаче норм ГТО, которые были обнаружены при проверке, за что на него возбудили уголовное дело [16].

Проблемы с вовлечением к занятиям физкультурой и спортом были связаны прежде всего с так называемой инертностью массы, т. е. нежеланием не только людей старшего возраста, но и части молодежи заниматься физкультурой и спортом. Имелись и другие объективные обстоятельства, например, слабое материально-техническое обеспечение. Так, в Приморском крае вся спортивная инфраструктура по состоянию на начало 1940 г. состояла из пяти плохо оборудованных стадионов, не было ни одного закрытого спортивного зала, помимо Дома физкультуры Тихоокеанского флота во Владивостоке, куда гражданские лица не допускались. В Ворошилове (Уссурийске) в 1938 г. на весь город имелось всего два стадиона, не было ни одного спортивного зала [17]. В Амурской области имелся единственный стадион в Благовещенске [18, с. 156]. В Камчатской области в 1939 г. не было ни стадионов, ни спортивных залов [19].

Сказывалась также нехватка инструкторского состава, квалифицированных кадров. Даже в средних школах не хватало учителей физкультуры. Так, в Амурской области в 1938 г. в Свободненском районе на восемь средних школ имелось лишь четыре преподавателя физкультуры, в неполных средних школах не было ни одного преподавателя физкультуры [20]. В Благовещенске по данным за 1939 г. из 20 средних и неполных средних школ города только семь имели преподавателей физкультуры [21].

В Приморском крае во Владивостоке перед войной из 26 школ города лишь в восьми были преподаватели физкультуры [22]. Учитывая, что большинство школ по краю были не укомплектованы физкультурными работниками, Приморский крайисполком предлагал Краевому отделу народного образования организовать шестимесячные курсы по подготовке и переподготовке преподавателей физкультуры в школах [23].

В Хабаровском крае в 1940 г. в 432 неполных средних и средних школах насчитывалось всего 47 преподавателей физкультуры, из них трое имели высшее образование, 17 среднее, 27 курсовую подготовку от одного до шести месяцев [24]. Поскольку физкультурная работа в большинстве средних школ из-за отсутствия кадров практически не проводилась, Комитет по делам физкультуры и спорта при Хабаровском крайисполкоме в август 1938 г. принял решение подготовить 50 и переподготовить 50 физкультурных организаторов и инструкторов физкультуры [25].

Помимо школ физкультурные работники нужны были на производстве, т. к. органы власти ставили цель иметь во всех трудовых коллективах физкультурного организатора, на которого возлагалась задача сделать занятия физкультурой массовыми, привлечь к регулярным и систематическим занятиям спортом как можно больше людей, организовать успешную сдачу норм ГТО. Массовости, популяризации ФК и спорта должно было способствовать проведение спортивных соревнований: зимних и летних краевых, областных и городских спартакиад, первенств по разным видам спорта. На Дальнем Востоке ежегодно устраивались соревнования спортсменов главных дальневосточных городов: Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Ворошилова и Комсомольска-на-Амуре [26, с. 270]. Для популяризации спорта также практиковался приезд спортсменов из Москвы, Сибири. Так, в 1934 и 1936 гг. на Дальний Восток приезжали московские команды по игровым видам спорта (волейболу, футболу), они проводили товарищеские игры с командами из Владивостока и Хабаровска.

Во Владивостоке и Хабаровске проходили городские соревнования на определение чемпиона города по футболу. Так, в 1937 г. в Хабаровске в первенстве города по футболу приняли участие 40 команд взрослых и 12 команд юношей [27]. Футбольные матчи во Владивостоке и Хабаровске на первенство города с приезжими командами из Москвы и городов Сибири собирали на стадионах до 10 тыс. зрителей.

Зимой проводились хоккейные матчи*, они обычно начинались во второй половине декабря, после того как были готовы катки. Примечательно, что во Владивостоке в городском розыгрыше по хоккею участвовали не только мужские, но и женские, и детские команды. Между командами Владивостока и Хабаровска по хоккею проводились как товарищеские матчи, так и игры в рамках Кубка СССР.

Как считает Т.В. Сарычева, в СССР физкультурой и спортом в предвоенные годы преимущественно занималась городская молодежь, в селах физкультурная работа находилась в стадии становления, что не позволяло выполнить основные требования правительства по массовой сдаче нормативов ГТО [28, с. 23]. Подобная ситуация была и на Дальнем Востоке. По данным на январь 1939 г. в Приморском крае насчитывалось 6 070 физкультурников, из них лишь 84 колхозника [29]. В 1939 г. в сельских районах Приморского края только 30 % молодежи пытались сдать нормы ГТО. В Краевой колхозной спартакиаде из 28 районов Приморского края приняли участие лишь восемь районов [30]. В других районах Дальневосточного края сельская молодежь также не участвовала в физкультурном движении. В Амурской области по итогам 1938 г. не было подготовлено ни одного колхозника – значкиста ГТО [31]. В Хабаровской областной зимней спартакиаде (январь 1937 г.) по конькам и лыжам участвовало всего три колхозных команды [32]. В лыжных соревнованиях среди колхозов Хабаровского края (январь 1939 г.) вместо запланированных 13 команд (78 чел.) участвовало всего четыре (18 чел.) [33].

Следует отметить, что в предвоенный период лыжному спорту уделялось особое внимание. Военный опыт, полученный Красной Армией в ходе советско-финской войны (1939–1940 гг.), показал важность лыжной подготовки войск в условиях российского климата. Поэтому с зимы 1940 г. лыжный спорт стал приоритетным для подготовки будущего солдата. На лыжах совершались военизированные броски, переходы, тактические занятия. Так, в Александровске на Сахалине были проведены военизированные лыжные соревнования. Мужчины бежали 10 км с преодолением в пути препятствий и метали гранату, полкилометра бежали в противогазе. В соревнованиях участвовало 75 чел. (53 мужчины и 22 женщины) [34].

В феврале 1941 г. по всей стране, включая Дальний Восток, прошел первый Всесоюзный лыжный комсомольский кросс имени 23-й годовщины Красной Армии. Патриотический подъем и идеологический контекст мероприятия способствовали привлечению значительного количества

* Речь идет о хоккее с мячом (русском хоккее). Хоккей с шайбой появился в нашей стране после войны.

людей. В качестве подготовительного этапа были совершены десятки больших и малых лыжных переходов, в которых участвовали тысячи лыжников.

Таким образом, на примере Дальнего Востока можно убедиться, что в СССР в предвоенные годы государство посредством центральных и региональных структур полностью контролировало развитие физкультуры и спорта. Главным в централизованной, плановой системе по физическому развитию советских граждан являлась не столько забота об их здоровье, сколько прагматичная цель в подготовке физически крепкого, боеспособного пополнения, готового к призыву на службу в Красную Армию.

Ссылки:

1. Сиянов В.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по совершенствованию физической культуры и спорта в Амурской области (1938–1941 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3 (15). С. 110–113.
2. Касинцев С.А., Касинцева М.В., Гончарова Н.А. Проблемы и особенности физической культуры и спорта на Дальнем Востоке во второй половине 30-х годов XX века // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 195–199. 10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p195-200.
3. Кулинич Н.Г. Физическая культура в жизни горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 1 (20). С. 267–272.
4. Соловьев П.В. Физическая культура и спорт в социокультурном развитии сибирского города Томска (1920–1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 25 с.
5. Тихоокеанская звезда (Хабаровск). 1936. 22 ноября.
6. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 49. Л. 19–20.
7. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 49. Л. 51.
8. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 134. Л. 18.
9. Киреев С.В. Создание оборонно-экономического потенциала на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2006. 28 с.
10. Пузырев А.Ю. Военная подготовка гражданского населения СССР накануне Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 202 с.
11. Сарычева Т.В. Становление и развитие физической культуры и спорта в системе высшего образования в Сибири (на примере вузов г. Томска) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2004. 16 с.
12. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 91. Л. 27.
13. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.
14. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 134. Л. 9.
15. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.
16. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 134. Л. 10.
17. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 63. Л. 17.
18. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. Благовещенск, 1989. 416 с.
19. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 91. Л. 15.
20. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 49. Л. 84.
21. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 117. Л. 40.
22. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 56. Л. 104.
23. ГАПК. Ф. 462. Оп. 1. Д. 2-б. Л. 2.
24. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 134. Л. 17.
25. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.
26. Кулинич Н.Г. Указ. соч.
27. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 24. Л. 277.
28. Сарычева Т.В. Становление и развитие советской системы физической культуры в Западной Сибири 1920–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2017. 39 с.
29. ГАПК. Ф. П-435. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.
30. ГАПК. Ф. 462. Оп. 1. Д. 1-б. Л. 10.
31. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 63. Л. 26.
32. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.
33. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 104. Л. 10.
34. ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 119. Л. 57.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна